101. Зрелость

Съёмки «Джуно» продлились полтора месяца, после чего съёмочная группа была распущена. Распрощавшись с тихим, уютным посёлком Торонто, Натали Портман села на самолёт до Сиднея, а Ван Ян, захватив с собой отснятый материал, вместе с Майклом, Джошуа и остальными полетел обратно в Лос-Анджелес. После участия в церемонии премьеры «Классного мюзикла 2» Ван Ян не отдохнул и пару дней, как с головой погрузился в постпродакшн.

При поиске монтажёра для «Джуно» он, естественно, сперва рассмотрел кандидатуру старой коллеги Маргарет Гудспид. В процессе работы над двумя предыдущими фильмами между ними зародилось определённое взаимопонимание, а Маргарет как женщина имела своеобразный взгляд на историю «Джуно». Пообщавшись с Ван Яном, она выяснила, чего он хочет, поняла, что шарм главной героини Джуно заключается в её “своевольном поведении, беспечном, свободолюбивом характере и крутости”, также поняла, что стиль повествования должен быть “тёплым и светлым”. В итоге она легко прошла собеседование, так началось её третье с Ван Яном сотрудничество.

Планировалось, что продолжительность «Джуно» составит 120 минут. Как провести монтаж? С определённой точки зрения, данный фильм был схож с фильмом «В погоне за счастьем». Обе работы являлись драмами, повествовавшими о том, как менялась чья-то жизнь. И там, и там ход времени влиял на развитие сюжета. Картина «В погоне за счастьем» рассказывала, как Крис Гарднер намерен стать биржевым маклером. А «Джуно» рассказывала о беременности Джуно. Поэтому в этом фильме тоже было последовательное однолинейное повествование: Джуно обнаруживает, что беременна; тайно планирует аборт; решает всё-таки рожать; далее показывается весь период беременности, на сцене появляются родственники, приёмные родители, Поли и одноклассники; в конце Джуно рожает.

В картине не обсуждалось, хорошо ли беременеть в юном возрасте, не было никаких нравоучений и не обсуждалось, хорошо ли делать аборт. Отсутствовала какая-либо конкретная позиция. В этом и заключалось достоинство «Джуно». Главная героиня, эта молодая рокерша, поначалу решает сделать аборт, причём может свободно сделать этот выбор, что отвечает вкусам сторонников абортов, которые пропагандируют, что “у женщины есть право выбора”. Но Джуно этого не делает, потому что осознаёт, что у неё в животе хранится маленькая жизнь, в ней просыпается совесть, и она отказывается от аборта. В этом случае она уже отвечает вкусам консерваторов, которые высоко чтят человеческую жизнь.

В оригинальном фильме Джуно изменила свою позицию по той причине, что у входа в клинику абортов столкнулась с одноклассницей китайского происхождения Су Чин. Та сказала, что “у малышей в утробе уже есть ногти”. Су Чин хоть и не имела отчётливого акцента, но в её репликах содержался плоский юмор, вдобавок на фоне её занудства и простодушия подчёркивалась особенность Джуно.

Ван Ян не стал так снимать. Это была “дурная привычка” киноиндустрии, когда шутили над малыми народами и азиатами. Сам Ван Ян не сердился и даже во время просмотра смеялся, но это не означало, что он готов “насмехаться над собой”, поддерживая эту дурную привычку. И уж тем более он не собирался поддерживать закрепившиеся за второстепенными персонажами азиатского происхождения образы “занудных ботаников, самонадеянных, раздражающих типов и чудаковатых клоунов”.

Поэтому персонаж Су Чин был заменён белокожей девушкой. Это никак не повлияет на фильм. Кроме того, Ван Ян убрал реплику Джуно: «Ехали бы в Китай. Говорят, что там детей

выпускают, как бесплатные айподы». Он не знал, что такое айпод, и плохо разбирался в ситуации, связанной с рождаемостью в Китае, но понимал, что это была всего лишь шутка. А для него она была несмешной и тоже являлась вредной привычкой. К тому же ему не хотелось, чтобы дедушка накинулся на него с критикой: «Малыш Ян, ты что вообще такое снимаешь!»

Эти два момента можно было считать лишь крошечным изменением. Настоящее изменение произошло в основной теме фильма и акценте истории. Оригинальная «Джуно», безусловно, превосходный фильм с превосходной историей, но вещи, которые там хотели донести, отличались от того, что хотел донести Ван Ян. Полагаясь на богатый отснятый материал, Ван Ян мог заставить Маргарет Гудспид смонтировать фильм таким образом, чтобы получилась 90-минутная «Джуно» с той же историей и основной темой, что и в оригинале. Была бы идентичная картина, а может, даже лучше. Но Ван Ян стремился не к этому, а к 120-минутной «Джуно».

Окажется ли такая картина успешной? Да плевать! Он просто хотел снимать то, что ему по душе, и придерживался принципа “сняли хороший фильм, сделали хорошую рекламу, хорошо поработали, остальное за зрителями”.

Но за прошедший год и в течение полуторамесячных съёмок его первоначальные идеи сильно поменялись, сценарий неоднократно переписывался, а концовок у «Джуно» стало несколько.

Изначально он хотел, чтобы Джуно и Поли вместе воспитывали ребёнка, но к настоящему времени уже пропала та его “помешанность на дочери”. Он пообщался с Кэсси и другими настоящими молодыми матерями, выслушал от неё, что “все мужчины сволочные”, “что иногда она сожалеет и расстраивается, ведь она разрушила свою жизнь”. А что же Джуно? Хотя Поли стал зрелым и не превратился в сволочь, они с Джуно не располагали достаточными финансовыми возможностями. Если же оставить ребёнка у себя на попечении, это, наоборот, навредит как им, так и их ребёнку.

Поэтому одна из концовок, которую снял Ван Ян, была следующая: право на опеку малыша по-прежнему остаётся у приёмной матери, Ванессы, но Джуно и Поли не отказываются приглядывать за ребёнком и не притворяются, словно ничего не случилось, а периодически навещают малыша. В начале фильме Джуно настаивает на закрытом усыновлении, даже не хочет получать фотографии своего ребёнка и какую-либо информацию по нему, но к концу фильма просит открытое усыновление. Если поначалу она пренебрежительно относится к ребёнку, то впоследствии считает себя матерью и уже взглядом, полным нежности, смотрит на ребёнка.

В этом и заключается личностная трансформация Джуно, это то, чему её научила беременность. Она избавилась от инфантильности и стремления сбежать от проблем, поняла, что такое ответственность и что такое любовь.

То же самое произошло и с Ванессой. Если поначалу она тайно ликует от того, что Джуно настаивает на закрытом усыновлении, то ближе к концу фильма обретает спокойствие и счастье. У неё тоже есть свой “период беременности”, во время которого она многое усваивает.

Этот малыш сделал всех зрелыми. Кто здесь ребёнок, так это Ванесса, а также Джуно и Поли. Такая концовка больше всего понравилась Маргарет. Будучи матерью средних лет, она сказала: «Очень трогательный и тёплый финал».

После многочисленных размышлений Ван Ян решил выбрать эту концовку для театральной версии фильма: Джуно с гитарой на спине мчится на велосипеде к дому Поли, взяв с собой

недавно присланный конверт от Ванессы; усевшись на крыльце в ясную погоду, Джуно и Поли с улыбкой на лице раскрывают конверт и разглядывают свежие фотографии малыша, затем вместе играют на гитарах.

А остальные концовки бонусом пойдут на DVD-издании.

Никаких спецэффектов не требовалось. Помимо монтажа, ещё одним ключевым пунктом было музыкальное сопровождение. Музыка в «Джуно» должна отдавать скромной сельской жизнью, выражать энергичную, незрелую молодость, природное тепло и уют. Ван Ян не стал обращаться к Яну Качмареку, поскольку стиль последнего не подходил для «Джуно». Качмарек являлся мастером оркестровой музыки, пропитанной величественностью, но «Джуно» нуждалась в гитаре и губной гармошке.

Ван Ян был знаком с небольшим количеством композиторов. Он попробовал связаться с Дэвидом Лоуренсом. Музыкальное сопровождение «Классного мюзикла», вне всяких сомнений, было замечательным и выдающимся, диски с саундтреком так тем более шли нарасхват, но то была будоражащая чувства, задорная музыка. Сможет ли Дэвид Лоуренс написать спокойную сельскую музыку для «Джуно»? Проведя собеседование в комнате звукозаписи, Ван Ян получил ответ. В конечном счёте Дэвид Лоуренс стал композитором «Джуно».

А пока Ван Ян ежедневно хлопотал над постпродакшном, в североамериканском прокате шёл «Классный мюзикл 2». Ещё 4 августа состоялась церемония премьеры в Лос-Анджелесе, в то же время первый показ прошёл в 2986 кинотеатрах Северной Америки. Несмотря на то, что многие фанаты выражали разочарование по поводу того, что Ван Ян не занял режиссёрское кресло, и заявляли, что слабо заинтересованы в сиквеле, тем не менее не стоило недооценивать популярность Тома Уэллинга, Джессики, Рейчел и других актёров. Фильм по-прежнему привлёк огромное количество фанатов. К тому же сценарий написал сам Ван Ян, что позволило многим киноманам поверить в сиквел.

На неделе с 4 по 10 августа фанаты массово ринулись в кинотеатры. Эта молодёжь принесла «Классному мюзиклу 2» 36 451 200 долларов, благодаря чему фильм занял второе место в еженедельном рейтинге. На первом месте находился тоже шедший первую неделю ужастик бюджетом 90 миллионов «Невидимка», который заработал 37 256 000 долларов. Но на следующей неделе, с 11 по 17 августа, «Классный мюзикл 2» за счёт 25 287 100 долларов вырвался вперёд, а расположившаяся на втором месте «Невидимка» собрала всего лишь 18 310 000 долларов.

На сайте IMDb «Классный мюзикл 2» имел оценку 5,8. Вот что писала про него газета «Лос-Анджелес таймс»: «Это типичный сиквел: история не ужасная, но ничем не цепляет. А касательно приёмов съёмки, Сара Шугарман наделила фильм щепоткой женской нежности, зато лишила самоуверенности и душевности, что присутствовали в первой части. Пожалуй, единственное светлое пятно здесь – это камео волшебного юноши, который сыграл довольно недурно».

Камео Ван Яна также заинтересовались многие жёлтые газеты. «Ежедневный шоу-бизнес» писал: «У волшебного юноши природный дар в актёркой игре. Возможно, ему стоило бы поставить фильм с собой в главной роли, как Мел Гибсон».

Прочитав эту новость, Ван Ян лишь с улыбкой покачал головой. Невозможно сосчитать, сколько ушло неудачных дублей, прежде чему ему удалось сыграть ту эпизодическую роль с несколькими репликами и каменным лицом. Дар в актёрской игре? Поставить фильм с собой в главной роли? Боже упаси!

Хотя оценка у фильма была невысокая и почти все писали, что получилось среднее продолжение, этого уже было достаточно. Понятие “среднее” тоже относительное. На фоне шедеврального оригинала продолжение может выглядеть средним, хотя в действительности оно является довольно хорошей работой.

С 18 по 24 августа «Классный мюзикл 2» заработал 16 741 500 долларов и очутился на втором месте, а общие кассовые сборы составили 78 479 800 долларов. Такая тенденция снижения бокс-офиса говорила о том, что фильму тяжело будет преодолеть отметку в 100 миллионов в Северной Америке, но, учитывая запланированный заграничный прокат и опыт первой части, зарубежный бокс-офис будет больше, чем североамериканский, поэтому аналитики Flame Films предполагали, что в мировом прокате фильм сумеет собрать около 200 миллионов.

Для фильма, на производство которого ушло 30 миллионов и на рекламную кампанию которого было потрачено 50 миллионов, сумма в 200 миллионов означает окупаемость. Уже только за счёт проката в кинотеатрах картина сможет окупиться на 100%! Если же ещё учесть всевозможный мерч, продажу CD с саундтреком и DVD, то «Классный мюзикл 2» станет машиной по загребанию денег. Любая кинокомпания будет пускать слюни на этот бренд.

Ван Ян посетил заседание Flame Films, где на повестке дня стоял «Классный мюзикл 3». Предварительно планировалось сохранить первоначальный актёрский состав. Главные роли исполнят Том, Джессика, Рейчел и Закари, постановкой продолжит заниматься Сара Шугарман. Этот фильм станет заключительной частью в истории Троя, Габриэллы и других героев. Не исключено, что в будущем компания вложит деньги в производство четвёртой и пятой частей, но будут написаны совершенно новые истории новыми сценаристами, старые герои там не появятся.

– Джессика, хочу тебе кое-что сообщить, – сказал сидевший на диване в гостиной Ван Ян и похлопал по месту возле себя.

Прибиравшаяся в гостиной Джессика, одетая в просторную белую футболку, обернувшись, взглянула на него, подошла и села рядом, спросив:

– Что такое?

Ван Ян, обняв её за плечи, с улыбкой произнёс:

– Компания утвердила производство «Классного мюзикла 3», премьера запланирована на лето следующего года.

– Гм, ясно, – со слабой улыбкой кивнула Джессика. Она уже давно слышала об этом от Ван Яна, новость не стала для неё неожиданностью. Посмотрев ему в глаза, она вдруг спросила: – Ян, что насчёт твоего нового фильма? Мне можно там сыграть?

Новый фильм? Ван Ян растерялся и невольно рассмеялся:

– Ну, дорогая, мой новый фильм – это «Джуно»! Если говоришь про то, что будет дальше, то у меня пока нет идей, я не могу ответить на твой вопрос.

Он поцеловал её в лоб и ласково промолвил:

– Джесси, не волнуйся, у тебя ещё будет такая возможность.

Джессика, облокотившись о его тело, с улыбкой сказала:

– Ага, тогда сперва снимусь в «Классном мюзикле 3».

Она уже давно прислушалась к предложению Ван Яна, который посоветовал ей не брать кучу новых ролей, чтобы не испортить свою репутацию в низкосортных картинах. Актёрская карьера не становится лучше от большого количества ролей, а развитие актёрского мастерства требует времени, чтобы можно было всё осмыслить и закрепить навыки. Достаточно сниматься в одном-двух хороших фильмах в год. Поэтому к настоящему времени Джессика пользовалась известностью только благодаря двум частям «Классного мюзикла».

– Есть ещё кое-что, что я хотел бы с тобой обсудить, – таинственно улыбнулся Ван Ян.

Это “кое-что” должно её обрадовать или… Глядя на недоумённо улыбавшуюся Джессику, Ван Ян серьёзно произнёс:

– Я хочу купить дом, затем мы бы вместе поселились туда.

Джессика тут же изумлённо раскрыла рот, сердце бешено заколотилось. Она выпрямила спину и с вытаращенными глазами вымолвила:

– Боже, хочешь сказать…

Ван Ян кивнул:

– Да, сожительство. Знаю, католичество это запрещает, это просто моя мысль. Если тебе не нравится, ничего страшного.

А она уж было подумала… Джессика прыснула и выдохнула про себя. Она, насупив брови, призадумалась и произнесла:

– Мы искренне любим друг друга. Уверена, милостивый господь простит нас.

С этими словами она перекрестилась и с закрытыми глазами набожно сказала:

– Спасибо, господи.

– Тогда нам надо как следует перекреститься!

Услышав, что она согласна, и дождавшись, когда она закончит молиться, Ван Ян радостно обнял её и промолвил:

– Знаешь, в этом доме поселится наша будущая семья, к его покупке нельзя относиться халатно. Тебе какой дом по душе?

Джессика задумчиво сказала:

– Эм… Не знаю, но хотелось бы дом побольше.

Ван Ян, глядя на неё, озадаченно осведомился:

– Такой же большой, как у Уилла Смита?

– Нет, он слишком уж большой, – захохотав, замотала головой Джессика и, предавшись воспоминаниям, прошептала: – Ян, когда мы только-только переехали в Лос-Анджелес, то жили не здесь, а в другом богатом районе. Там есть большие коттеджи, огромные сады, бассейны…

Но моя семья поселилась не там, – улыбнулась она. – Мы жили в самом маленьком доме района, где была всего одна крохотная лужайка. Я тогда испытывала странные ощущения. Моему папе казалось, что там лучшая обстановка для взросления.

Ван Ян молча слушал. Он никогда не слышал эту историю, но догадывался, что это вряд ли прекрасные воспоминания.

– В то время папа был сильно занят своим бизнесом, я видела его всего несколько раз на дню, моя мама подрабатывала на нескольких работах, а ещё на нас с Джошуа орали дурные дети: «Валите в свою Мексику, грязнули»…

Договорив до этого места, Джессика прижалась к груди Ван Яна, старательно вдохнула его запах и пробормотала:

– Ян, я тогда правда очень скучала по тебе. Я часто представляла себе, как ты неожиданно появляешься и говоришь: «Катитесь отсюда, не обижайте мою Джессику!» Посмотрела бы я них, если бы так произошло.

Ван Ян тоже вдохнул её запах, с улыбкой сказав:

– И я скучал по тебе. Ты ведь не знаешь, что после твоего отъезда у меня стало намного меньше поводов устраивать драки.

Джессика, посмотрев на него, с решительным видом произнесла:

– Моей семье тогда приходилось тяжко, я говорила себе, что в будущем обязательно приложу все усилия, чтобы заработать много денег и купить большой дом, тогда папе не придётся раздражаться из-за ипотеки, а маме не придётся подрабатывать, я сделаю так, чтобы вся семья зажила счастливой жизнью!

Она сладко улыбнулась, добавив:

– Но бизнес папы пошёл в гору, и со мной ничего плохого не случилось.

– Джессика, в нашей семье заниматься зарабатыванием денег доверь мне, а ты отвечай за счастливую жизнь в большом доме, – Ван Ян, крепко обнимая её, поцеловал её в лоб. – Ясно?

Джессика весело ответила:

– Ага! Но у меня сейчас тоже много денег, ха! Всё, что я заработала, – это твои деньги.

Ван Ян рассмеялся:

– Это деньги зрителей. Ну что, давай планировать наш дом.

Джессика кивнула и, задумавшись, мечтательно заговорила:

– Мне хочется большой сад, там посадим много цветов…

Наблюдая, как она с довольным видом зажимает пальцы, Ван Ян улыбался и с некоторой гордостью думал, что всё-таки не все мужчины сволочи.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1261380